

— Кто это?! — прогремел Многорукий Бегемот, его голос, подобный раскату грома, сотрясал небо и оглушал людей. — Кто посмел нарушить покой Сакаса?! — С-сакас, мой... мой старый друг! — заикаясь, дрожащим голосом прошептал Однорогой Розовый Питон, объятый паникой. — Я... я пришёл навестить тебя. Как ты? — Умри, ничтожный червь! — взревел Бегемот, его свирепый взгляд был полон ярости. Не сказав ни слова, он схватил гигантский десятиметровый сталагмит и, словно метая копье, запустил его в сторону Однорогого Розового Питона. Бегемот не воспринимал Клару как друга. Сталагмит, свистя, пронёсся по воздуху, словно межконтинентальная ракета, его сила могла бы разнести на части даже могучий танк. — Ш-ш-ш... — Однорогой Розовый Питон, застигнутый врасплох, отпрыгнул в сторону, размахивая длинным хвостом. Сталагмит пролетел в опасной близости, а затем, словно по воле судьбы, рухнул на Мэн Лэя. Треск! Мэн Лэй, не моргнув глазом, сформировал пальцами меч. Золотой луч блеска пронзил воздух, разделив гигантский сталагмит на две части. РРА-А!!! Разбуженный от сна, Многорукий Бегемот был в ярости. Он шагнул вперёд, его толстые, мускулистые бедра сотрясали землю, и с диким рёвом бросился на Мэн Лэя. — Ты, ничтожный червяк! — зарычал Бегемот. — Я разорву тебя на куски! Земля задрожала, каменный лес покачнулся, огромные камни скатились вниз, вздымая дым и пыль. Бегемот, высотой более 50 метров, двигался с невероятной скоростью, всего за несколько шагов он преодолел сотни метров и набросился на Однорогого Розового Питона. Его двухметровые когти, острые как бритва, вцепились в него. — Ш-ш-ш... — Однорогой Розовый Питон был в ужасе. — Клара, уходи! — раздался голос Мэн Лэя. — Да, сэр! — ответил Питон, его голос звучал как небесная музыка. Он, словно получив амнистию, поспешно нырнул за Мэн Лэя, взмахнув хвостом. — Король земных сражений? — Мэн Лэй облизнул губы. — Я бы хотел попробовать пару раз! Из него вырвались лучи ослепительного золотого света, окутав его. РРА-А! Когти Бегемота вонзились в Мэн Лэя. Вспышка золотого света, и Мэн Лэй бесшумно оказался в 100 метрах от Бегемота. В то же время, Металлические Элементы в радиусе нескольких километров стремительно сходились к нему. Золотой свет становился всё ярче и ярче, шар света расширялся. 10 метров, 50 метров, 100 метров... Он светил как солнце, ярко освещая землю. Бум! Из золотого света протянулась рука, излучающая ослепительный золотой блеск. Она была золотисто-жёлтого цвета, словно выточенная из золота. Золотые жилы на руке яростно пульсировали, мышцы были крепко переплетены, от неё веяло взрывной силой. За ней последовала вторая рука... третья... четвёртая... В золотом шаре света появился золотой гигант ростом 50 метров с тремя головами и шестью руками, излучающий ослепительный золотой блеск. С громким треском он приземлился на землю. Бум! Невероятно острая и яростная аура вырвалась из золотого гиганта, распространяясь во все стороны. Из него вырвались лучи золотого света, мгновенно пробившие множество дыр в окружающих сталагмитах, превратив их в сыр. РРА-А! Бегемот издал сокрушительный рев, бешено устремившись к золотому гиганту. В его свирепых кроваво-красных глазах читалась жажда разорвать гиганта в клочья. — Молодец, что добрался сюда! — Мэн Лэй рассмеялся. Управляя золотым гигантом, он тоже бросился в атаку. Бум, бум, бум! Два огромных существа, высотой с десяток этажей, мчались навстречу друг другу, вызывая сотрясающий землю переполох. Земля дрожала, словно от землетрясения, огромные сталагмиты обвалились, горы покачнулись. Бум! В следующее мгновение Бегемот и золотой гигант столкнулись, издав оглушительный металлический лязг. Треск! Когти Бегемота пробили в золотом гиганте несколько глубоких трещин, а шесть кулаков гиганта одновременно обрушились на Бегемота. Пам, пам, пам! Два массивных существа отступили одновременно, вдавив в землю несколько огромных следов. Их первая схватка завершилась вничью. РРА-А-А! Бегемот, разбушевавшийся, снова бросился в атаку. Бум, бум, бум! Бум, бум, бум! Бум, бум, бум! Бассейн был полностью разрушен. Везде, где проходили гиганты, сталагмиты ломались, словно из тофу, раздавливались от одного движения кисти. Половина сталагмитов была сломана менее чем за пять минут. Место выглядело так, словно здесь пронёсся ураган. — Он вообще человек? — Однорогой Розовый Питон, как единственный свидетель схватки, был ошеломлён. Он был поражён жестокостью битвы, а ещё больше — выбором действий Мэн Лэя.

Он прекрасно знал, насколько силен Бегемот. На этом континенте жили сотни, почти до тысячи, магических зверей Святого Домена, но те, кто осмелился вступить в схватку с Бегемотом, не составляли и горстки. Этот парень был королем земных сражений, обладал небывалой силой. Разве вступить с ним в борьбу не было равносильно самоубийству? Неужели им надоело жить? Однако Мэн Лэй поступил именно так. Превратиться в золотого гиганта и сразиться с Бегемотом лоб в лоб — каким же упрямым он должен быть? Но исход поединка оказался совсем не таким, как ожидал Питон — Мэн Лэй победил! Многорукий Бегемот... рухнул! Его тело, покрытое многочисленными ранами, слегка подрагивало. Он тяжело дышал, не в силах даже пошевелить пальцами. С другой стороны, золотой гигант неподвижно стоял на месте, многочисленные порезы на его теле быстро заживали. Через несколько вдохов он восстановил свое первоначальное состояние, словно новый. Ух! В руке золотого гиганта появился острый меч. Меч Мэн Лэя, холодный и острый, прижался к горлу Многорукого Бегемота. Голос его, глубокий, как раскаты грома, прозвучал над полем боя: — Сакас, ты заинтересовал меня! У тебя два пути. Первый — умереть от моего меча. Второй — стать моей собакой, поклясться мне в верности! Мэн Лэй изначально планировал убить Бегемота. Но битва, яростная и бескомпромиссная, заставила его пересмотреть свои планы. Бегемот был силен, свиреп, его ярость бушевала, подобно вулкану. Мощь его была нечеловеческой, каждое движение — взрывной силой. Мэн Лэй не мог не восхищаться своим противником. Если бы не изнурительная битва, Бегемот мог бы продолжать сражаться бесконечно. Неглубокие раны, полученные в схватке, не могли сломить его. Убивать такого зверя было бы жалко. Внезапно у Мэн Лэя родилась идея — сделать из Бегемота своего бойца, подчинить его могущество своей воле. — Даю тебе десять секунд на раздумья! — продолжал Мэн Лэй, его голос звучал властно. — Через десять секунд я хочу услышать твой ответ! РРА-А! Многорукий Бегемот был в отчаянии. Гордость его не позволяла ему покориться другому. Он был свободен, силен, он был Бегемотом! Как он мог стать чьей-то собакой? Но реальность была сурова. Если он не подчинится, он умрет. — Подчиниться? — прошептал он, как бы сам себе. — Не подчиниться? Покориться? Не покориться? "... — Время вышло! — раздался голос Мэн Лэя. — Итак? Каково твое решение? — Я... я подчинюсь! — голос Бегемота был слаб, он опустил свою гордую голову. — Мудрое решение! — улыбнулся Мэн Лэй. — Теперь ты мой.